

Основная проблема коммуникации состоит в том, чтобы включить в коммуникативный процесс как можно больше «личностных смыслов», объединив их в один глобальный потребительский смысл [1, с. 51].

В современном коммуникативном процессе на первый план выходит скорость сообщения, многократность присутствия, полная медиалингвистическая реализация. Достаточно проблематичным звучит вопрос о том, кто является носителем коммуникации. Личность становится потребителем информации, не задумываясь о ее цели и авторах. Э. Тоффлер отмечал, что современные информационные средства тесно переплетены между собой, с огромной скоростью пронизывая нашу планету, поэтому человек предпочитает жить сегодняшним днем, не задумываясь какой будет «завтрашняя современность» [1, с. 52].

В новой реальности особая роль принадлежит информационным и электронным средствам, которые лишь поверхностно обращаются к человеку. Несмотря на то, что объем информационного обмена, связанный с распространением Интернет и позволяющий получить доступ практически ко всем информационным ресурсам увеличивается в геометрической прогрессии, со стороны научного сообщества все настойчивее звучит предостережение о приближающейся эре хаоса, о неустойчивости и дестабилизации в обществе, о «новом средневековье». Рост уровня информированности общества влияет на уровень его жизнеспособности, избыток информации увеличивает опасность проявления неустойчивости социума, способствует разрушению познавательных способностей человека. В связи с этим напрашиваются вопросы, которые должна решить современная наука: сможет ли современный человек воспользоваться безграничными масштабами информации; удастся ли ему превратить информацию в знание и научится ли он игнорировать «информационный мусор»?

Литература

1 Черникова, В. Е. Антропологическое измерение коммуникации в условиях информатизации общества / В. Е. Черникова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 3. – С. 50–59.

О. В. Постоловская
Науч. рук. С. А. Черепко,
канд. ист. наук, доцент

ГОНЕНИЯ НА ПРОТЕСТАНТОВ ПРИ ГЕНРИХЕ VIII НА ПРИМЕРЕ АННЫ ЭСКЬЮ

Перемена, произошедшая в церкви при Генрихе VIII во многом была не реформацией, а проявлением королевского деспотизма. Король разрушил старую церковь, разорвал связь с Римом, но оставил богослужение, учение и иерархию римской церкви. Многие подданные короля не понимали его религиозной политики и становились жертвами казней: тот, кто был верным католиком, умирал на эшафоте, потому что отказывался принести присягу королю, как главе церкви; тот же, кто был протестантом, умирал на костре, так как отрицал мессу и безбрачие духовенства [1, с. 74]. Одной из многочисленных жертв стала проповедница и протестантка Анна Эскью.

А. Эскью увлеклась чтением Библии, что было запрещено женщинам. Супруг Анны Эскью, Т. Кайм, устремился к священникам для того, чтобы те вразумили жену. Священники посоветовали выгнать А. Эскью из дома, она же забрала детей и уехала в Лондон, где продолжила проповедовать. Знание Анной Эскью Библии практически наизусть сделало ее одной из самых популярных проповедниц Лондона.

В 1545 г. А. Эскью активно проповедовала в Лондоне, в то время как король произнес речь, которая взывала к христианскому милосердию и окончанию религиозных распрей [1, с. 80]. Также Генрих VIII сказал, что любой, кому известно что-либо о священнике, проповедовавшем «лживое учение», обязан донести об этом королевскому совету, так как нужно искоренять ересь любыми способами.

10 марта 1546 г. Анну Эскью схватили по обвинению в ереси. На суде против нее выступал доктор Дж. Стэндиш, но вскоре стало ясно, что никто не знает Библию лучше, чем она. Анну Эскью отпустили и приказали вернуться к мужу, но она отказалась. Ее снова стали допрашивать, но допрос вели уже представители королевского совета. Высказывания проповедницы были очень опасными и в итоге ее приговорили к смерти. Вскоре Анна Эскью была казнена. Ее казнь была одним из последних значимых событий конца царствования Генриха VIII.

Литература

1 Ерохин, В. Н. Становление англиканской церкви в XVI – первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии / В. Н. Ерохин. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гум. ун-та, 2009. – 326 с.

А. А. Радовская

Науч. рук. О. А. Макушников,

д-р ист. наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЛАБОРАТОРИИ ГГУ ИМ. Ф. СКОРИНЫ

Археологический музей-лаборатория хранит и экспонирует большое количество значимых экспонатов со своей уникальной историей. Его собрание начало формироваться около 50-ти лет назад, еще задолго до создания музея, и включает в себя археологические находки из раскопок памятников эпох палеолита, неолита, бронзового века, средневековья и нового времени.

Коллекции средневековых древностей музея складывались на протяжении длительного периода времени (1970–2000 гг.) и во многом характеризуют историю населения Гомельского Поднепровья эпохи средних веков. Значительный вклад в их формирование внесли экспедиции Археологических отрядов ГГУ имени Ф. Скорины, Гомельского областного археологического центра, а также Института истории Академии наук БССР.

Руководителями этих экспедиций в разное время были В. В. Богомольников, В. И. Сычев, О. А. Макушников, М. И. Лошенко и др. В результате научных исследований было собрано большое количество предметов средневековой материальной культуры, которые вошли в фонды музея, а также были включены в музейную экспозицию. Некоторые находки были переданы в дар музею частными лицами, в том числе студентами-историками.

Одними из самых многочисленных в собрании музея являются коллекции, полученные в ходе многолетних исследований культурного слоя древнего Гомеля экспедициями под руководством О. А. Макушникова. Найденные археологические артефакты позволяют проследить этапы развития средневекового Гомеля с момента его становления (IX–XI вв.), периода наивысшего расцвета (XII–первая треть XIII в.) и до XVII–XVIII вв. [1].

Таким образом, необходимо отметить, что коллекции средневековых древностей Археологического музея-лаборатории формировались на протяжении длительного периода